

-Что будем делать с этим местом? Как-то не хочется мне здесь ночевать если честно, - нахмурился Шаоци, окинув взглядом устрашающе тихий городок. Он предпочёл бы ночевать прямо в пустыне на голой земле, чем оставаться в этой злобещей деревушке.

-Эти тела скоро начнут гнить...и это может закончиться эпидемией, - задумчиво погладил подбородок Шаосы. - Многие придут сюда в поисках воды — если вода будет заражена, то последствия будут просто ужасными. К тому же мы не знаем с какими подземными реками соединён местный пруд.

-Позвольте мне, - встал Лингйун, начав складывать руки в различные символы и бормотать заклинание. Практически сразу же его руки стали испускать в воздух множество «светлячков». Каждый из них разделялся на множество других точек света, которые в свою очередь бесшумно спускались на безмолвный город. И при соприкосновении с таким вот светлячком в месте касания трупы начинали становиться прозрачными, в итоге полностью исчезая без следа. Вскоре улицы опустели. Си Шаоци повернулся к комнате неподалёку и увидел что трупы и там начали растворяться. И вот так просто весь городок превратился в заброшенный город-призрак — не осталось здесь и следа людей.

-Что это за заклинание такое? - нахмурился Исюань. Отчего-то ему стало не по себе.

-Ага, что это за магия? - повторил за ним Шаоци с широко распахнутыми глазами. - Она ещё более жуткая, чем сами ходячие мертвецы, - вдруг по его позвоночнику пробежал холодок.

-...Эксклюзивная для Храма света, - едва слышно ответил Ленг, очевидно не собираясь говорить что-то ещё. Затем он просто прошёл к верблюдам, игнорируя непрекращающиеся расспросы Шаоци.

В глазах Аошуан промелькнуло понимание. Храм должно быть использовал это заклинание чтобы избавиться от множества трупов — поэтому Лингйун и не хотел вдаваться в подробности.

-Теперь нам нужно быть осторожными — убийц, посланных по нашу голову, может быть куда больше одного, - Шаосы также прошёл к верблюдам. Его всё не отпускало чувство беспокойства.

*

Они покинули оазис и проехали всю ночь. Остановились они только оказавшись очень далеко от злополучного города-призрака.

Аошуан достала из своего пространственного кольца палатки, а братья Си начали их расставлять.

Громко затрещал костёр, разгоняя жгучий холод.

Фен самозабвенно разжаривал мясо, просчитывая какой кусок будет повкуснее. Его он конечно же отдаст Аошуан, а вот самый мерзкий преподнесёт Ленгу. Тем временем Белый император и Чёрное перо разлеглись на его плечах, ожидая своей доли.

Аошуан же изучала небольшой диск у себя в руке. На самом деле она была сбита с толку — этот предмет был очень загадочным. К примеру, кем была та девчонка из иллюзии? Находится ли она в этом камне и сейчас? Аошуан покачала головой, а затем вдруг заметила глаза Ленга — глаза, заполненные болью. Она проследила за его взглядом к запечатанной маленькой коробочке. Он нежно поглаживал её большим пальцем.

-Лингйун Ленг.....это..? - Аошуан пожалела о своих словах как только её рот открылся. Что ещё могло вызвать в этом безэмоциональном человеке столько горя?

И как она и ожидала, Лингйун ответил низким голосом:

-Это прах Сюаньсюань. Она всегда говорила что хотела бы жить в чистом идеальном мире.Я хочу похоронить её в таком месте. ...Только я ещё не нашёл его...

Аошуан замолчала — странное чувство поднялось в её душе.

-Вот, возьми. Положи прах Сюаньсюань в надёжное место. Мы найдём то, что ты ищешь. И исполним её желание, - Аошуан достала кольцо и передала его Ленгу.

-Пространственное кольцо? - приглушенным голосом воскликнул тот.

Аошуан не ответила.

-Нет, столь драгоценная вещь... - но Ленг лишь покачал головой.

ХРУСЬ!!

Резкий звук вдруг привлёк внимание обоих.

Они повернулись лишь чтобы увидеть Фена...тот разломил один из шампуров пополам.

Фен уставился на Ленга, взгляд которого также помрачнел — быть застенчивым он тоже не собирался.

-Вроде взрослые уже, а цапаетесь как дети малые? Моя рука скоро заледенеет — брать-то будешь его или нет?

Двое замолчали. В итоге Фен отвернулся и вновь погрузился в свою готовку.

Ленг же повернулся и взглянул на Аошуан с удивлением. Его взгляд встретился с её чистыми глазами и это его красивое лицо исказила слабая улыбка. Он протянул руку и принял кольцо, капнул на него кровью и закончил заключение контракта.

*

Под луной среди бескрайней пустыни они сидели вокруг костра, наслаждаясь жареным мясом. Шаоци всё не умолкал, рассказывая дурацкие шутки, которые никто бы в здравом уме и добром здравии не посчитал бы смешными. Тем временем перед Исюанем разворачивалась нешуточная битва между Белым императором и Чёрным пером за кусок мяса.

Всё было хорошо.

Днём они путешествовали верхом на верблюдах, а вечером расставляли лагерь. До следующего оазиса оставалось ещё несколько дней.

Опустилась очередная ночь. Шаоци вновь травил свои байки у костра, а все остальные непрерывно зевали.

Аошуан дразнила инь-ян парочку, которые снова дрались за еду.....

Вдруг она подняла голову — её выражение помрачнело. Она повернулась с холодным выражением и не шевелилась.

Шаосы заметил как котелок слегка подрагивал.

-Табун лошадей движется в нашу сторону. И движется быстро, - спокойно произнёс он.

-Мм, вооружённый до зубов табун, - добавил Исюань. Если бы всадники не были в полном обмундировании, то их галоп не был бы столь тяжёл и нерегулярен.

-Они здесь что, тоже за вами, госпожа? - Шаоци взглянул на Аошуан с широко раскрытыми глазами.

И неожиданно та ответила:

-Да.

-Да откуда ты-...вы знаете-то? Не рановато ли такое утверждать? - хмыкнул Шаоци.

-Потому что это святые рыцари из Храма света, - уверенно произнесла Аошуан мягким голосом. Она была так расслаблена, будто говорила тебе «утро доброе».

-Откуда вы знаете? - лишь снова хмыкнул в ответ Шаоци. Как можно такое сказать только по галопу лошадей? Мисс определённо опять его дурачит.

-Потому что я их вижу, - её ещё более расслабленный ответ шокировал Шаоци. Он повернулся и увидел как к ним громогласной поступью приближаются всадники. Их серебряные доспехи и пики блестели в лунном свете. И герб Храма света на их груди просто не мог быть более заметен.

Губа Шаоци дёрнулась. Явно в плохом настроении, он встал и повернулся к наступающим рыцарям. ...Втайне он был рад что не стал спорить с Аоушан. Если бы он что-нибудь поставил на кон, то это поражение было бы уж слишком жалким...

Но как Храм узнал об их местоположении? Выражение Шаоци помрачнело, тут же припомнив того чудака, возвёвшего барьер вокруг деревушки. Информация определённо просочилась от него.

Лингйун медленно встал — его глаза не выражали ни единой эмоции. Исюань также встал, похрустывая костяшками с холодным выражением на лице. Братья Си достали свои жезлы — их лица в преддверии битвы такие же спокойные, как поверхность озера.

Аошуан же просто наблюдала как рыцари приближались — всё ближе и ближе. У неё не было какого-то особого выражения, ровно как она и не двигалась с места.

Грохот

Святые рыцари вскоре предстали перед ними. Когда ведущий рыцарь увидел серебряные волосы и фиолетовые глаза Лингйуна, его выражение изменилось...выразив явную и

неприкрытую радость. Это именно тот, кого они и искали. Более того, среди этих людей была та, кого они поклялись уничтожить несмотря ни на что! Чёрная ведьма!

-Святой принц! - ведущий рыцарь спешился и преклонил колено, ударив в грудь кулаком в твёрдом рыцарском поклоне. Остальные рыцари последовали его примеру, также спешившись.

И в следующий момент...всё погрузилось в тишину.

Братья Си всё продолжали крепко сжимать свои магические жезлы, внимательно наблюдая за рыцарями. Глаза Аошуан были всё такими же безэмоциональными когда она молча села.

-Картер, я больше не святой принц, - голос Ленга был начисто лишён тепла. У братьев Си приподнялась бровь. Похоже эти двое старые знакомые.

-Святой принц! Ваше высочество правда околдовано? Она ведь Развращённая — черноволосая и черноглазая — символ самого Зла. Ваше высочество, прошу, очнитесь и возвращайтесь на нашу сторону! Вновь сражайтесь с нами плечом к плечу! Великодушная богиня простит ваше секундное замешательство. Его святейшество и её высочество оба с нетерпением ждут вашего возвращения! - проговорил святой рыцарь по имени Картер. Его выражение было горестным пока он искренне умолял. Святые рыцари за ним носили похожие выражения. А их взгляды в сторону Аошуан были ещё более ядовиты. Именно эта злобная женщина околдовала их благородного и благочестивого святого принца!

<http://tl.rulate.ru/book/1237/240123>